

Сюй Ган не знал, что нравится Гу Хуайли, и, думая, что тот уже не молод, решил, что ему нужно заботиться о здоровье. В то время добавка «Мозговой платины» пользовалась большим спросом, и Сюй Ган специально попросил друга достать две коробки. Однако, вернувшись домой, Гу Хуайли не только не обрадовался, но и сильно разозлился, сказав, что Сюй Ган слишком глуп, чтобы верить в такие ложные рекламы, и начал сыпать умными фразами. Сюй Ган знал, что он не самый умный, но чувство, когда твои искренние намерения топчут ногами, было слишком болезненным. Даже он, обычно бесчувственный, не смог этого вынести. С тех пор Сюй Ган больше ничего не покупал домой. Теперь не только Гу Хуайли относился к нему с предубеждением, но и в сердце Сюй Гана уже выросла высокая стена по отношению к Гу Хуайли.

Даже сейчас, когда Гу Хуайли бросил работу и приехал к нему, Сюй Ган лишь беспокоился, что его могут побить по возвращении.

На протяжении всего пути эти два человека, не связанные узами отца и сына, молча смотрели друг на друга.

После возвращения домой Сюй Гану нечем было заняться, и вскоре Гу Хуайли отправил его работать на фабрику вееров, где он должен был рисовать на них. Сюй Ган не мог вынести этого: на фабрике были только женщины, которые, держа кисточки, изображали цветы, птиц и белые лотосы. Крупный и грубоватый Сюй Ган явно не вписывался в эту обстановку и через несколько дней заявил, что больше не будет этим заниматься. Гу Хуайли нашёл ему работу на обувной фабрике, но Сюй Ган, считая, что его многолетнее обучение живописи не должно заканчиваться работой на фабрике, отказался. Гу Хуайли был очень недоволен, считая, что Сюй Ган просто ленив и придирается, чтобы не работать.

Сюй Ган предложил купить материалы для рисования и заниматься этим дома. Гу Хуайли дал ему денег, но потом сказал Гу Миньюю, что не верит, что Сюй Ган сможет это выдержать.

Гу Миньюй не знал, что сказать. С тех пор как Сюй Ган вернулся домой, в семье не было покоя. Гу Хуайли постоянно ругал его, а Сюй Ган, не смея возражать, становился всё более подавленным, и его занятия рисованием стали нерегулярными.

Когда Гу Хуайли упомянул об этом Миньюю, его лицо выражало «я же говорил». Гу Миньюй хотел защитить Сюй Гана, но предубеждение Гу Хуайли было слишком глубоким, и он отругал Миньюя, приказав ему не брать пример с Сюй Гана.

Чувствуя раздражение дома, Гу Миньюй стал проводить время у Чжоу Чэна. Оба они были в том возрасте, когда пробуждаются юношеские чувства, и их интересовали определённые вещи. Однако ни в школьных учебниках биологии, ни на телевидении, ни в реальной жизни они не видели, чтобы два мальчика были вместе. Гу Миньюй и Чжоу Чэн не знали, что в те времена гомосексуальность была табу, они даже не слышали этого слова и потому не видели в этом ничего странного. Они отправились в книжный магазин и снова нашли ту самую фанфик-книгу по «Кумиру баскетбола», которую читали два года назад, чтобы изучить её более внимательно.

В том магазине были книги всех жанров, и неизвестно, откуда родители Вэнь Хуна их привозили. Возможно, они даже не читали содержимого, а просто приносили всё подряд.

У магазина даже не было вывески, только отец Вэнь Хуна написал маркером на картоне «Аренда книг» и повесил это на входе. Позже, услышав, что Гу Миньюй хорошо пишет каллиграфией, он попросил его написать вывеску.

Гу Миньюй, подумав, придумал поэтичное название — «Книжный магазин Времени».

Отец Вэнь Хуна покачал головой:

— Нет, нет, я не продаю книги, только сдаю в аренду. Если ты так напишешь, люди не поймут, что это аренда. Да и «Время» — мой магазин открыт всего несколько лет, если позже я передам его Вэнь Хуну, а он передаст своему сыну, тогда такое название будет уместно.

— Тогда просто написать «Аренда книг»? Может, добавить «Вэнь»? — Гу Миньюй склонил голову, и его взгляд случайно упал на Чжоу Чэна, который смотрел на Вэнь Хуна. Ему стало смешно. Вэнь Хун и Чжоу Чэн учились в одном классе с начальной школы, а в средней стали соседями по парте. Недавно в школе проходил футбольный матч, и Вэнь Хун участвовал, показав хорошие результаты. Чжоу Чэн стал относиться к нему лучше, говоря о нём как о друге. Но сейчас, стоило Вэнь Хуну лишь пару раз посмотреть на Гу Миньюя, как Чжоу Чэн снова стал ревновать, словно панда, охраняющая свою еду.

— Добавь, добавь!

Гу Миньюй уже заранее обдумал это, взял кисть и начал писать. Вскоре на бумаге появились пять крупных иероглифов: «Аренда книг Вэнь».

Отец Вэнь Хуна, держа в руках написанное Гу Миньюем, словно получил сокровище, махнул рукой и освободил его от платы за аренду книг на сегодня, а затем сказал, что пойдёт искать рамку для вывески, оставив сына присматривать за магазином.

Гу Миньюй, увидев, что в магазине кроме них никого нет, спросил Вэнь Хуна:

— Ты знаешь, есть ли ещё книги, похожие на эту?

Гу Миньюй положил на стол ту самую фанфик-книгу по «Кумиру баскетбола», которую Вэнь Хун тоже читал. Увидев её, его лицо мгновенно покраснело. Чжоу Чэн, стоявший за спиной Гу Миньюя, увидев, как тот открыто задаёт такие вопросы, смутился ещё больше, чем Вэнь Хун, и спрятался в углу, делая вид, что читает, не решаясь даже взглянуть в их сторону.

Уши Вэнь Хуна покраснели до предела, он опустил голову и начал заикаться:

— Есть... есть ещё одна по «Капитану Цубасе»... про взрослого Оодзару и Хигаси...

Гу Миньюй тоже немного смутился, но, видя, как оба его собеседника вели себя, словно застенчивые невесты, ему стало смешно, и он решил подразнить их:

— Есть ещё что-то? Лучше текстовое, чтобы было больше простора для воображения.

В тот же момент оба остальных в магазине ахнули. То, что имел в виду Гу Миньюй, Чжоу Чэн и Вэнь Хун поняли, но если в голове Чжоу Чэна мелькнули образы его и Гу Миньюя, то у Вэнь Хуна был лишь смутный образ, словно смесь всех его друзей-мужчин.

Гу Миньюй получил ещё несколько книг с розовыми обложками, по стилю видно было, что они из Тайваня. По размеру они были похожи на комиксы, и на обложках, кроме названия, было написано «Даньмэй-новеллы». Сюжет... в общем, это открыло глаза Гу Миньюю и Чжоу Чэну, хотя их основная цель заключалась не в сюжете, и они пропускали многое, сосредоточившись на... сексуальной стороне.

В комиксах часто были сцены, где главные герои занимались любовью, но они не были откровенными, всё было скрыто и непонятно. Гу Миньюй было очень любопытно, и он снял с Чжоу Чэна штаны, долго разглядывая, но так и не понял, куда именно нужно входить.

Чжоу Чэн каждый раз краснел и волновался, его «маленький Чжоу» даже возбуждался, но дальше ничего не происходило. На этот раз, увидев, как Гу Миньюй серьёзно изучает, он, сначала смущаясь, постепенно приблизился и тоже стал смотреть.

— Ох, ну как так, просто раздвинул ноги и сразу начал? Не могли подробнее написать! Куда именно?! — Гу Миньюй с досадой швырнул книгу на кровать и сел, раздражённый.

Чжоу Чэн, который не успел разглядеть, покраснел, поднял книгу и начал листать. Вскоре он словно сделал открытие и воскликнул:

— Эй, Миньюй, посмотри сюда...

Гу Миньюй наклонился и посмотрел на строку, на которую указывал Чжоу Чэн: «Раздвинул ягодицы, обнажив розовый бутон».

— Розовый бутон? Что это за фигня?

Чжоу Чэн задумался:

— Может, это... это самое?

— Какое самое? — Гу Миньюй выглядел растерянным. Анатомию мужского тела он, конечно, знал, и там точно не было никакого отверстия, если только это не гермафродит.

Чжоу Чэн покраснел ещё сильнее:

— Ну, это самое... то, куда... в туалет ходят...

Гу Миньюй замер:

— Не может быть, это же грязно.

Он взял книгу и положил её на колени:

— Смотри, здесь написано: «Вставляет три пальца, вращает и копает». Если бы это было там, разве бы не наткнулись на... знаешь что?

Перелистнув несколько страниц, он продолжил:

— А здесь ещё и лизут. Кто будет лизать то место, куда ходят в туалет?

Гу Миньюй внимательно осмотрел Чжоу Чэна, его взгляд задержался на его ягодицах, заставив Чжоу Чэна беспокойно ёрзать, а затем он с отвращением сказал:

— Я точно не буду лизать тебя там, Чжоу Чэн, даже не мечтай!

Чжоу Чэн обиделся:

— Я... я и не просил... просто предположил.

— Предположения тоже не надо, это отвратительно!

Чжоу Чэн, сжав губы, был слегка недоволен, а Гу Миньюй закрыл книгу и встал, собираясь уйти.

Чжоу Чэн лежал на кровати, и перед его глазами оказались ягодицы Гу Миньюя, обтянутые джинсами. Раньше он никогда не задумывался об этом, но сейчас, глядя на них, почувствовал, как пересохло во рту. Он неловко пошевелился и тихо пробормотал:

— Почему это я должен быть тем, кого ты... Я тоже могу тебя...

Гу Миньюй услышал это, представил себе такую картину и почувствовал, словно проглотил муху. В следующую секунду он развернулся и с силой наступил ногой на грудь Чжоу Чэна.

Гу Миньюй наклонился, и его знакомое лицо озарилось яркой улыбкой, но Чжоу Чэн почему-то не смог сдержать дрожь.

— Повтори ещё раз.

Юноша стоял прямо, его красивое лицо могло заставить любого покраснеть, просто взглянув

на него. Гу Минъюй обычно был спокоен, он редко злился, и поэтому все считали его мягким человеком.

<http://bllate.org/book/15446/1371498>